

ТАТАРОВ Роман Александрович – аспирант Приднестровского государственного университета им. Т.Г. Шевченко (3300, Приднестровье, с. Глиное, ул. Победы, 80; tatarov-roman.93@mail.ru)

ПРИДНЕСТРОВСКАЯ МОЛДАВСКАЯ РЕСПУБЛИКА В РЕГИОНАЛЬНОЙ ПАЛИТРЕ ФОРМИРОВАНИЯ ЗОН ДЕЙСТВИЯ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЕКТОВ В ПРИЧЕРНОМОРЬЕ

Аннотация. Статья посвящена определению характера деятельности геополитических проектов в регионе молдо-приднестровского урегулирования отношений. Автор фокусирует внимание на сложившихся условиях в рамках системы международных отношений как на основном параметре, который формирует характер действия геополитических проектов в регионе, а также на условиях и предпосылках образования Приднестровской Молдавской Республики как актора международных и региональных процессов.

Ключевые слова: Приднестровье, Российская Федерация, Причерноморье, геополитический проект, Республика Молдова, постсоветское пространство

Геополитический ландшафт в регионе урегулирования молдо-приднестровских отношений получил свое формирование в процессе оформления приднестровской государственности. Новая политическая реальность в Причерноморском регионе привела к трансформации конфигурации игроков на геополитической шахматной доске. Образование Приднестровской Молдавской Республики в 1990-х гг. сопровождалось усилением фактора концентрации интересов со стороны отдельных акторов мировой политики.

Во-первых, исчезновение Советского Союза с международной арены создало вакуум, наполненный чувством неопределенности для будущих контуров развития отдельных территорий некогда единого государства. Наполнение освободившегося пространства в общественно-политической жизни бывшего СССР стало одним из главных направлений глобальной политики сохранившегося полюса силы в международных отношениях. В своей статье российский политолог Федор Лукьянов отметил: «Когда Владимир Путин назвал крупнейшей геополитической катастрофой минувшего столетия распад СССР, он имел в виду ожидаемые последствия. Исчезла держава, которая столетиями структурировала евразийское пространство. А во второй половине XX века еще и составляла одну из двух опор мирового порядка. Вакуум быстро стал заполняться чем попало» [Лукьянов 2014]. Стоит иметь в виду, что практическое наполнение политики глобализма в этом направлении сопровождалось тотальным размыванием основ постиндустриальной эпохи развития с галолирующим переходом в стадию информационного общества под воздействием идеологических контрастов проектов либеральной направленности с трансатлантическим акцентом.

Во-вторых, получали развитие новые формы политического участия, протекающие в русле демократического транзита с переплетением устойчивых тенденций глобализации и глобализма, которые стали символом эпохи перемен, произвольно формируя неформальные правила для будущих участников международных процессов. Качественные изменения в период запуска «постсоветскости» привели к реформатированию конфигурации ценностных ориентиров общества нового типа, что нашло свое отражение как в меняющихся

политических реалиях, так и в общественной жизни людей, проживающих на пространстве бывшего СССР.

В-третьих, закрепление установившихся параметров баланса интересов в начале 1990-х привело к обоснованию новых форм взаимоотношений в Причерноморье, проявляющихся в необходимости реализации национальных интересов государств при системной неготовности отдельных участников международных политических процессов изменить подходы к определению формата взаимодействия его участников. Отчетливо такой подход стал проявляться в период роста конфликтогенного потенциала в молдо-приднестровском урегулировании и в период военных действий на территории Югославии. После прихода на пост президента США Д. Трампа конфигурация, да, по сути, и международный климат, перешли в стадию отхода от классической модели, сложившейся после окончания «холодной войны». Встреча 16 июля 2018 г. президентов США и России в Хельсинки поставили под вопрос надежность сложившихся архитектурных традиций в практике ведения международных отношений. Российский политолог Федор Лукьянов отмечает, что «встреча президентов США и России в Хельсинки в июле 2018 г. имеет шанс войти в историю. Но не как веха международных отношений, а как яркая иллюстрация того, что классической внешней политики больше нет. Она становится то ли заложником, то ли инструментом, то ли компонентом внутривнутриполитической повестки дня. И опасность этого трудно оценить. А возможно, и переоценить» [Лукьянов 2018].

В совокупности вышеперечисленные факторы стали той новой реальностью, которая определила устойчивую основу для понимания региональной обстановки в Причерноморье и фактора Приднестровья в оформлении архитектуры отношений между участниками форматов международных политических процессов, в спектре внимания которых находится Причерноморский регион. Это в полной мере отражает условия, в которых получили свое развитие геополитические проекты в Причерноморье.

Условное разграничение этих проектов по критерию видения развития мировой политики позволяет выявить основные силы, доминирующие в регионе.

Во-первых, существующий формат урегулирования отношений между Молдовой и Приднестровьем опирается на ранее достигнутые двусторонние договоренности. Это позволяет говорить о том, что действующий переговорный процесс находится в легальном поле, отражает позиции каждой из сторон конфликта и действует исключительно в спектре применения мирных, дипломатических средств.

Во-вторых, в рамках переговорного процесса действует переговорный формат «5 + 2», в состав которого входят стороны конфликта – Республика Молдова и Приднестровская Молдавская Республика, посредники в лице Украины и Российской Федерации, а также наблюдатели – Европейский союз и США. Каждый из представленных акторов в своем практическом наполнении олицетворяет заинтересованность в реализации собственных амбиций, лежащих в плоскости национальных интересов. Этот факт говорит о том, что в регионе молдо-приднестровского урегулирования действует ряд конкурирующих геополитических проектов.

Республика Молдова, являющаяся стороной конфликта, склонна рассматривать Приднестровье в качестве составной части единого молдавского государства. На протяжении 24 лет с момента начала переговорного процесса руководство Молдовы настаивает на включении в свой состав Приднестровской Молдавской Республики в качестве территории, которая будет входить в унитарное государство. Попытки урегулировать конфликт путем вхождения

Приднестровья в состав Молдовы на правах отдельного субъекта – будь то федеративное либо конфедеративное молдавское государство – не нашли своей реализации в практической плоскости. Кроме того, с момента образования Молдовы как суверенного и независимого государства «на заре парада суверенитетов» руководство образовавшегося государства не скрывало свои амбиции на пути к воплощению в действительность проекта включения молдавского государства в состав Румынии, аргументируя это культурной, языковой, ментальной и исторической общностью. Таким образом, первый проект объединения под своим началом устремления Румынии и Молдовы на пути к образованию единого государства. Несмотря на то что идеи объединения Молдовы и Румынии стали звучать в риторике молдавской политической элиты еще в начале 1990-х, тем не менее и на сегодняшний день существуют политические силы, которые продолжают педалировать этот вопрос. В своих агитационных материалах в предвыборный период в 2016 г. лидер Либеральной партии Михай Гимпу разместил материал, отражающий официальную позицию партии по вопросу взаимоотношений с Румынией: «Говорим на одном языке. Являемся одной нацией. Станем одним государством»¹. На сегодняшний день геополитический компонент в официальной риторике молдавского истеблишмента проявляется по трем направлениям:

– политические силы, ориентирующиеся на тесную интеграцию с Европейским союзом и евро-атлантическими структурами. На реализацию поставленной цели направляются все имеющиеся в распоряжении этих сил ресурсы. В качестве политических сил, находящихся на переднем крае движения Республики Молдова, сегодня выступает Партия «Действие и солидарность»², Платформа «ДА»³, Либерально-демократическая партия⁴, Демократическая партия⁵, Европейская народная партия⁶;

– политические силы, ориентированные на объединение с Румынией – Либеральная партия⁷;

– политические силы, которые в своей риторике формально провозглашают построение сильной, единой Молдовы во взаимовыгодном сотрудничестве с Российской Федерацией, Европейским союзом и другими странами. В качестве таковой сегодня выступает Партия социалистов Республики Молдова, которая находится под патронажем президента Додона. Однако в молдавских массмедиа можно встретить мнение, что в рамках нынешней схемы прав-

¹ Гимпу начал предвыборную кампанию с унионистских лозунгов. – *All Moldova*. Доступ: <http://www.allmoldova.com/ru/news/gimpu-nachal-priedvybornuiu-aghitatsiiu-s-unionistskikh-prizyvov> (проверено 26.08.2018).

² Программа политической партии «Партия действия и солидарности (PAS)». – *Asociația pentru Democrație Participativă “ADEPT”*. Доступ: <http://www.e-democracy.md/files/parties/pas-program-2016-ru.pdf> (проверено 26.08.2018).

³ PROGRAMUL PARTIDULUI POLITIC «PLATFORMA DEMNITATE ȘI ADEVĂR». – *Asociația pentru Democrație Participativă “ADEPT”*. Доступ: <http://www.e-democracy.md/files/parties/pppda-program-2017-ro.pdf> (проверено 26.08.2018).

⁴ PROGRAMUL POLITIC AL PARTIDULUI LIBERAL DEMOCRAT DIN MOLDOVA. – *Asociația pentru Democrație Participativă “ADEPT”*. Доступ: <http://www.e-democracy.md/files/parties/pldm-program-2011-ro.pdf> (проверено 26.08.2018).

⁵ Програмные цели демократической партии Молдовы. – *Asociația pentru Democrație Participativă “ADEPT”*. Доступ: <http://www.e-democracy.md/files/parties/pdm-program-2012-ru.pdf> (проверено 26.08.2018).

⁶ PROGRAM POLITIC PARTIDUL POPULAR EUROPEAN DIN MOLDOVA. – *Asociația pentru Democrație Participativă “ADEPT”*. Доступ: <http://www.e-democracy.md/files/parties/ppem-program-2015-ro.pdf> (проверено 26.08.2018).

⁷ PROGRAMUL POLITIC AL PARTIDULUI LIBERAL. – *Asociația pentru Democrație Participativă “ADEPT”*. Доступ: <http://www.e-democracy.md/files/parties/pl-program-2014-ro.pdf> (проверено 26.08.2018).

ления Молдова продолжает уверенный дрейф в сторону ЕС, в ходе которого Плахотнюк (олигарх и, как его называют, де-факто правитель Молдовы) и его люди пытаются выстроить прозрачную финансовую систему, минимизировать коррупционную составляющую и по максимуму обеспечить договороспособность Приднестровья. Додон выступает в роли «доброего следователя», задабривая Москву порциями столь необходимых российским чиновникам лозунгов и обещаний всевозможной лояльности в обмен на рынки для товаров и амнистию для гастарбайтеров¹. Поэтому однозначно говорить об устоявшихся взглядах И.Н. Додона и Партии социалистов не приходится.

Таким образом, наличие консолидированной позиции по формированию основы для геополитического проекта современной Молдовы вызывает обоснованное сомнение. Вероятно, геополитические сценарии развития обстановки в регионе урегулирования молдо-приднестровских отношений меняются после очередных парламентских выборов, поскольку по форме правления Молдова – парламентская республика. Это говорит о наличии тенденций фрагментации в политическом поле Молдовы. Тем не менее в последние 10 лет отчетливо проявилась тенденция к движению Молдовы в сторону европейского вектора, что может рассматриваться в качестве формирующейся конструкции безусловного приоритета молдавской внешней политики.

К слову, европейский геополитический проект в регионе молдо-приднестровского урегулирования направлен на формирование единого пространства сторонников евро-атлантической солидарности. Официальная позиция стран Европейского союза по урегулированию молдо-приднестровских отношений сводится к тому, что Приднестровье рассматривается как часть Республики Молдова². Подавляющее большинство стран Европейского союза во главе с Германией не являются сторонниками включения Молдовы в состав Румынии. Это, безусловно, продиктовано национальными интересами некоторых стран ЕС, которые в лице Румынии могут получить сильного конкурента и к тому же проводника приоритетов администрации США в регионе, что существенно может ослабить позиции ведущих европейских игроков, прежде всего Германии. Таким образом, определенная конкуренция в рамках евро-атлантических институтов присутствует, а с приходом на пост президента США Дональда Трампа пропасть непонимания между ЕС и США только увеличивается.

США склонны рассматривать процесс молдо-приднестровского урегулирования сквозь призму территориальной целостности Республики Молдова. Американский геополитический проект в регионе акцентирует внимание на усилении румынского фактора в регионе, который в состоянии ослабить позиции ЕС и усилить американское влияние. Вероятно, стратегическая цель США в регионе – обеспечение системной стабильности под своим влиянием и контроль над ней. Реализация поставленной цели предполагает решение задач в области оборонно-промышленного сотрудничества, диверсификацию торговых связей со всеми региональными участниками. Это может создать устойчивую платформу для укрепления позиций США в регионе. Стоит иметь в виду, что позиция США в регионе направлена на формирование условий для своего безоговорочного лидерства. Это станет ключом для влияния на общеевропейские процессы, поскольку потенциальное расширение территории Румынии, помимо прочего, – это еще и дополнительные места в Европейском

¹ Сближение Додона и Плахотнюка. – *Gagauz.md*. Доступ: <http://www.gagauz.md/2017/02/sblizhenie-dodona-i-plahotnyuka/> (проверено 27.08.2018).

² ЕС настраивает Молдову и Приднестровье на объединение, но заправлять будем не мы. – *Комсомольская правда*. Доступ: <https://www.kp.md/daily/26783.4/3816505/> (проверено 27.08.2018).

парламенте. В свете современных событий, связанных с ростом непонимания между США и ФРГ, региональные вопросы выходят на особый уровень. Министр иностранных дел ФРГ Хайко Маас заявил: «...уже давно пришло время переоценить трансатлантическое партнерство: трезво, критично и даже самокритично¹». В настоящее время, когда основной акцент США смещен в сторону России, Китая, Ирана, Кореи и Сирии, геополитический проект в Причерноморье, вероятно, лежит в числе среднесрочных целей, что отнюдь не говорит о том, что ресурсы для их достижения не вырабатываются.

Позицию РФ в вопросах молдо-приднестровского урегулирования в 2016 г. выразил министр иностранных дел РФ С.В. Лавров: «Мы все согласны с тем, чтобы на основе малых, но конкретных шагов восстанавливать жизнеспособность этого механизма и переходить от простых вопросов к решению сложных, в том числе и определения окончательного статуса Приднестровья в рамках единой, неделимой и нейтральной Молдовы²». При этом однозначно оформленную эту позицию назвать трудно. Еще в 2014 г. С.В. Лавров заявил, что «Приднестровье будет иметь право самостоятельно определить свое будущее, если Молдавия изменит свой внеблоковый статус³». Стоит иметь в виду, что позиция по Приднестровью в российской политической элите не может восприниматься однозначно, поскольку конкурирующие мнения внутри элит имеют место в рамках любой политической системы. Для России геополитический проект в регионе урегулирования молдо-приднестровских отношений носит стратегический характер, а наличие на территории Приднестровья российского воинского миротворческого контингента свидетельствует о наличии российских национальных интересов и дополнительных ресурсов для влияния на региональные отношения. Прежде всего, для России Приднестровье – это территория, на которой проживают порядка 200 тыс. российских граждан, а их защита остается конституционной обязанностью российского государства. Приднестровье с геополитических позиций рассматривается Россией как гарантия невхождения Республики Молдова в состав Румынии. Кроме того, Приднестровье является естественным препятствием на пути продвижения к российским границам инфраструктуры НАТО. Исходя из официальной позиции России, можно предположить, что стратегический интерес в регионе в геополитическом отношении заключается в гарантиях военно-политического нейтралитета Республики Молдова. Обращает на себя внимание также тот факт, что в июле 2018 г. на пост специального представителя Президента РФ по торгово-экономическому сотрудничеству с Республикой Молдова был назначен Дмитрий Козак, который в 2003 г. завершал начатый проект по федерализации. Стоит также иметь в виду, что региональные условия за 15 лет существенно изменились, а фигура Козака на этом направлении говорит о применении сдерживаемых ранее механизмов влияния России на региональную обстановку, в числе которых находится Приднестровье. Создается устойчивое представление о том, что в Российской Федерации подготовлены несколько сценариев решения молдо-приднестровского урегулирования, а предпочтение какому-либо проекту будет зависеть от складывающихся политических условий как внутри Молдовы, так и в регионе в целом.

Стоит также отметить и позицию Украины по молдо-приднестровскому

¹ Германия решила пересмотреть отношения с США. – *Известия*. Доступ: <https://iz.ru/782114/2018-08-27/germaniia-reshila-peresmotret-otnosheniia-s-ssha> (проверено 28.08.2018).

² Лавров: РФ выступает за сохранение Приднестровья в составе Молдавии. – *РИА Новости*. Доступ: <https://ria.ru/world/20160404/1402096910.html> (проверено 28.08.2018).

³ Лавров: Приднестровье может стать независимым, если Молдавия изменит свой внеблоковый статус. – *Вести.ру*. Доступ: <https://www.vesti.ru/doc.html?id=2060323> (проверено 28.08.2018).

урегулированию. Министр иностранных дел Украины Павел Климкин заявил: «Мы последовательно работаем над тем, чтобы российских войск в Приднестровье не было... С молдавской стороны будем работать, чтобы реально все было прозрачно и всем понятно. Последовательная линия. Все, что мы делаем в формате “5 + 2”, все, что мы делаем в рамках ООН: Приднестровье должно стать полноценной частью Молдовы...»¹. В риторике украинской политической элиты стали чаще звучать слова о важности привлечения внимания к Приднестровью.

Приднестровская Молдавская Республика, выступающая в качестве международно признанной стороны конфликта, в своих геополитических устремлениях ориентируется на прочную связь с восточным вектором — на интеграцию в Российскую Федерацию. Это положение лежит в системе жизненных интересов Приднестровья, отражает волю приднестровского народа, высказанную в ходе всенародного референдума в 2006 г.

В своей внешнеполитической деятельности приднестровское государство ориентируется на тесную связь с РФ. В основе этого стратегического направления лежат культурные, исторические, цивилизационные связи с Россией, а также воля приднестровского народа, высказанная в ходе референдума 2006 г., на котором 97,1% приднестровцев высказались за независимость республики и последующее свободное присоединение ее к России [Волкова 2006: 198].

Анализируя геополитическое положение Приднестровья и его влияние на региональные отношения, стоит иметь в виду, что:

1) по своей культурно-цивилизационной направленности Приднестровье по сути находится на границе славянской и романской цивилизаций;

2) неурегулированность отношений между Приднестровьем и Молдовой формирует устойчивое понимание слабой предсказуемости развития дальнейших сценариев в регионе;

3) граничащие с Приднестровьем Украина и Молдова, открыто заявляющие о евро-атлантической солидарности, формируют двустороннюю повестку, в которой определяется набор механизмов, направленных на ограничение суверенитета Приднестровья, что проявляется не только в риторике официальных лиц украинского и молдавского государств, но и в практических шагах по установлению их совместных таможенных постов на границе с Приднестровьем.

Таким образом, геополитические проекты в регионе молдо-приднестровского урегулирования отражают сложившийся баланс интересов каждой из сторон. Складывающаяся политическая ситуация вокруг Приднестровья отчетливо демонстрирует действие проектов, их цели и результаты. Существующая реальность диктует новые условия для изменения ключевых постулатов ранее запущенных проектов, а геополитическая конъюнктура выводит на передний план новые методы достижения поставленных целей.

Список литературы

Волкова А.З. 2006. *Референдумы в Приднестровской Молдавской Республике*. 2-е изд., доп. Тирасполь: ГУИПП «Типар». 392 с.

Лукьянов Ф.А. 2014. Реванш истории: почему распад СССР сравним с Первой мировой войной. — *Россия в глобальной политике*. Доступ: <http://www.globalaffairs.ru/redcol/Revansh-istorii-pochemu-raspad-SSSR-sravnim-s-Pervoi-mirovoi-voinoi-16847> (проверено 28.08.2018).

¹ Климкин: Приднестровье должно стать полноценной частью Молдовы. — *Gordon.ua*. Доступ: <https://gordonua.com/news/politics/klimkin-pridnestrove-dolzno-stat-polnocennoy-chastyu-moldovy-252404.html> (проверено 29.08.2018).

Лукьянов Ф.А. 2018. Что дальше? – *Россия в глобальной политике*. Доступ: <https://www.globalaffairs.ru/redcol/Chto-dalshe-19681> (проверено 28.08.2018).

TATAROV Roman Aleksandrovich, *postgraduate student at Taras Shevchenko Transnistria State University (80 Pobedy St, Glinoe, Transnistria, 3300; tatarov-roman.93@mail.ru).*

PRIDNESTROVIAN MOLDAVIAN REPUBLIC IN THE REGIONAL PALETTE FOR FORMING THE ZONES OF GEOPOLITICAL PROJECTS IN THE BLACK SEA REGION

Abstract. *The article is devoted to determining the nature of the activities of geopolitical projects in the region of the Moldavian-Transnistrian settlement of relations. The author focuses on the existing conditions within the framework of the system of international relations as the main parameter that shapes the nature of the projects operation, as well as on the conditions and prerequisites for the formation of the Pridnestrovian Moldavian Republic as an actor of international and regional processes.*

Keywords: *Transnistria, Russian Federation, Black Sea Region, geopolitical project, Republic of Moldova, post-Soviet space*

МЕДУШЕВСКИЙ Николай Андреевич — кандидат политических наук, доцент кафедры культуры мира и демократии ЮНЕСКО Российского государственного гуманитарного университета (125993, Россия, г. Москва, Миусская пл. 6; Lucky5659@yandex.ru)

УГРОЗЫ БЕЗОПАСНОСТИ ЕС И МЕХАНИЗМЫ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ

Аннотация. *Безопасность является ключевым элементом системы устойчивого развития, т.к. обеспечивает стабильное и бесперебойное функционирование всех сфер социальной, экономической, культурной и политической жизни общества. Безопасность многоаспектна и включает различные подсистемы, защищающие общество от всего многообразия угроз, включая угрозы естественного характера. Процесс интеграции Европейского союза создает новый вызов в развитии систем обеспечения безопасности. Во многом данный вызов обусловлен охлаждением отношений между ЕС и США, а также общественным запросом. Развитие системы европейской безопасности носит комплексный институционализированный характер, однако по многим вопросам этого пока недостаточно для реального противодействия потенциальным угрозам устойчивого развития*

Ключевые слова: *безопасность, устойчивое развитие, обороноспособность, НАТО, PESCO, общественное мнение*

Проблемы безопасности и обороны все больше тревожат рядовых европейцев. Во многом это обусловлено рядом кризисных явлений, наблюдаемых в европейском обществе, но также важным фактором становится и информационная повестка дня, констатирующая существование реальных и мнимых угроз, которым европейские страны не в силах противостоять. В числе угроз эксперты Международного экономического форума выделяют три основных: терроризм, массовую миграцию и кибератаки [Renew Europe... 2018]. Более подробная карта угроз европейскому развитию приводится в отчете *Munich*